

К методологии научных исследований

Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор)

Михайленок Олег Михайлович –
доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом исследования социально-
политических отношений, Институт социологии
Российской академии наук, Москва

E-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор)

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты демократической консолидации и связанные с этим вопросы общеполитического согласия. Демократические преобразования во многом связаны с успехом демократической консолидации, главный результат которой заключается в достижении единства общества и власти и консенсуса в отношении целей, задач и направлений развития общества на демократическом пути. В современной России решение задачи достижения общественного согласия находится в стадии поисков, как и в целом задача реализации консолидации демократии. Поэтому сегодня важно использовать все возможности для более объективного изучения сложившейся ситуации, исследования механизмов демократической консолидации, охарактеризовать особенности текущего этапа этого процесса, проанализировать специфику деятельности государства, политической элиты, политических партий в процессе демократизации России. В качестве политического феномена общественная консолидация (или демократическая консолидация) понимается как процесс достижения ментального согласия граждан в отношении понимания стратегических проблем развития страны, направления и целей этого развития. Результатом такого политического согласия (консолидации) общества должны быть позитивные изменения во властных, политических и общественных отношениях и структурах. Консолидация будет способствовать развитию нашего общества, причём политическая консолидация приводит к единению и согласию граждан страны с различной этнической, конфессиональной принадлежностью, разным социальным и культурным положением. Результатом консолидации будет являться поддержка существующей политической системы и одобрение позитивных изменений в ней. Процесс и результат консолидации предполагают, что граждане и субъекты власти различных уровней приходят к согласию, чтобы деятельность общества была целенаправленной и согласованной. Только основываясь на сознательном отношении граждан, политических акторов, добровольности и убеждённости их действий, можно достичь политического компромисса. Консолидация невозможна без совместных действий властных структур и основной массы населения. Автор показывает, что консолидация служит как укреплению системы отношений власти, так и интеграции всего общества, а тем самым и повышению способности страны отразить внешние и внутренние угрозы, сохранить и укрепить российскую государственность и устои общественного организма.

Ключевые слова: общественно-политическое согласие, демократия, демократическая консолидация, консенсус

В связи с особым интересом, проявляемым в настоящее время к исследованию проблемы достижения общественно-политического согласия с целью определиться, по какому пути дальше будет развиваться Российская Федерация как общественно-политический организм, актуальным представляется задача выяснения соотношения понятий «политическое согласие» и «демократическая консолидация» или «консолидация демократии», «консолидированная демократия»¹.

Эти понятия, в значительной степени имеющие общий смысл, несмотря на всю дискуссионность их содержания и тем самым большую степень неопределённости, уже давно занимают значительное место в теоретических построениях, касающихся демократии как типа политического устройства общества и проблем перехода к такому строю путём политической модернизации.

Демократия рассматривается современными политологами как форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод. Демократию также характеризуют как ведущую форму социальной и политической организации общества, политического режима в стране, призванного обеспечивать суверенитет народа, власть большинства при охране прав меньшинства, неотчуждаемые права человека и гражданина.

В отношении стран, находящихся на пути демократических преобразований, для характеристики конечной цели демократического транзита (а иногда – одного из его этапов) политическими теоретиками используется понятие «консолидированной демократии».

В основе понятия «консолидированная демократия» лежит процесс консолидации если не всех, то большинства социальных классов, слоёв и групп. Причём консолидирующим основанием выступает демократия. Следовательно, в политических системах, достигших уровня консолидированной демократии, она приобретает необратимый характер, то есть стабильна, устойчива и способна к самореформированию.

Понятие «консолидированной демократии», вводимое транзитологами для отделения демократии в состоявшихся системах от демократии в «переходных обществах», по мнению А. В. Юшкевича, носит идеальный характер [Юшкевич 2008]. «Консолидированной демократией» обозначают лишь то, что всё общество сплотилось, консолидировалось по вопросу о демократии, однако эмпирические примеры демонстрируют нам невозможное существование полностью однородной общественной системы.

¹ В работе И. В. Конопелько [Конопелько 2004] понятие «демократическая консолидация» сопоставляется с близкими по смыслу понятиями: «консолидация демократии», «консолидированная демократия».

«Консолидированную демократию» можно рассматривать как результат процесса демократической консолидации, т. е. укрепления и сохранения демократии под действием основных факторов, определяющих стабилизацию демократических режимов в этих странах.

Если в рамках демократии результаты не всегда определены и предсказуемы, то, напротив, демократические процедуры вполне определены и предсказуемы. Понятие консолидированности и отражает в своём содержании эту важную характеристику развитой демократии: добровольное принятие демократических институтов и процедур всеми основными субъектами политических отношений, признание их единственно правильными и всеми приемлемыми.

Как отмечает А. Мельвиль, «консолидированная демократия – это именно такая, при которой никто не обладает правом «вето» на какой бы то ни было результат открытого и соревновательного демократического процесса» [Мельвиль 1999: 18].

Проблемы демократической консолидации стали актуальны в конце прошлого века в связи с формированием «третьей волны демократии» и разработкой концепции демократического транзита. Эта проблематика нашла отражение в работах А. Валенцуэла, Л. Даймонда, Г. О’Доннела, Р. Ригса, Ф. Шмиттера [Конопелько 2004]. Эти авторы рассматривали консолидацию как третью стадию процесса демократизации. А, например, согласно Э. Арато и Д. А. Коэну, в этом процессе следует различать стадии инициации, консолидации и завершения [Коэн, Арато 2003].

Сегодня можно рассматривать демократическую консолидацию не только в качестве процесса сплочения демократических объединений и движений, но и как актуальный для всего политического процесса консенсус отношений между политическими акторами по поводу правил демократической конкуренции, что не может не способствовать глубинным переменам в политической культуре общества.

Понятие демократической консолидации имеет множество аспектов, которые, наряду с политическим аспектом демократизации, подразумевает и такие характеристики развития демократии, как активная индустриализация, осуществление всеобщего среднего образования, развитие международных связей государства, а также признание лишь мирного, в рамках консенсуса, преобразования авторитарного режима в демократический.

Содержание понятия «демократическая консолидация» в политологии рассматривается в рамках двух основных подходов. Один из них связан с признанием консолидации, когда при формировании и утверждении политического режима соблюдается минималистское соответствие семи критериям так называемой полиархии в концепции Р. Даля [Мельвиль 2008: 27].

Демократическая консолидация, наряду с политическим аспектом демократизации, включает и такие характеристики, как активная индустриализация, осуществление всеобщего среднего образования, развитие международных связей государства, признание лишь мирного, в рамках консенсуса, преобразования авторитарного режима в демократический.

С точки зрения максималистского подхода к консолидации, последняя рассматривается в контексте процессов формирования развитого гражданского общества, утверждения правового государства, появления слоя бюрократии, ориентированной на поддержку демократии, успешной институционализации рыночной экономики.

По мнению Т. Карла и Ф. Шмиттера, основным содержанием понятия консолидации является, с одной стороны, окончательное формирование и утверждение демократических политических институтов, с другой – достижение согласия основных политических игроков в оценке результатов демократического политического процесса [Карл, Шмиттер 1991].

Л. Даймонд полагает, что консолидация демократии заключается в достижении состояния, когда демократия поддерживается широкими слоями населения и когда представители политической элиты убеждены в том, что демократический режим наиболее подходит для данной страны [Тургаев, Хренов 2005]. А вот у американских политологов Х. Линца и А. Степана консолидация связана с тем, что большинство общества привержено положениям, которые установлены конституцией страны [Линц, Степан 1997]. Причём все политические акторы убеждены, что эти нормы и правила будут соблюдаться также всеми участниками политического процесса.

У других авторов можно найти схожие определения консолидации, которые включают ряд существенных, с точки зрения этих авторов, характеристик. К их числу можно отнести открытость структуры, политическую конкуренцию и соревновательность, наличие институциональных структур представительства интересов. Процесс консолидации демократии предполагает также укоренение в обществе демократических норм и ценностей, а также соответствующих форм политического поведения. Как уже говорилось, консолидация невозможна без достижения согласия элит относительно институтов демократии и поддержки этих институтов в обществе.

Как отмечает Е. В. Бродовская, при наличии в политологической литературе различных определений демократической консолидации, последнюю можно интерпретировать как в узком значении (демократическая консолидация как состояние устойчивости и длительности существования демократического режима), так и в расширительном смысле (предполагающем комплекс структурных и процедурных изменений). Она пишет: «В свою очередь, расширенное понимание демократической консолидации, по замечанию известного австрийского политолога А. Шедлера, привело к тому, что в этот процесс стали включаться такие разные пункты, как массовая легитимизация режима, распространение демократических ценностей, нейтрализация антисистемных акторов, обеспечение верховенства гражданских лиц над военными, устранение

авторитарных анклавов, партийное строительство, организация функциональных интересов, стабилизация электоральных правил, рутинизация политики, децентрализация государственной власти, введение механизмов прямой демократии, судебная реформа, облегчение положения бедных и экономическая стабилизация» [Бродовская 2009: 71].

Представляющий структурную теорию демократии Л. Даймонд полагает, что важнейшей предпосылкой эффективной консолидации демократических институтов является наличие и степень развития структур и элементов гражданского общества. Он рассматривает сферу гражданского общества в качестве проявления публичной активности граждан как опосредующий элемент взаимодействия частных интересов, интересов государства и собственно политических акторов.

По убеждению Л. Даймонда, именно в рамках гражданского общества усваиваются основные демократические ценности, в частности такие важные, как склонность к компромиссу и уважение противоположных точек зрения. При этом решающее для успешной консолидации условие – политическая институализация, поскольку консолидация рассматривается им как процесс расширения и углубления демократии, признания её большинством граждан, что исключает риск её разрушения. Л. Даймонд считает, что «гражданское общество может и в основном должно играть значительную роль в создании и консолидации демократии ... Чем более активно, плюралистично, ресурсоёмко, институционализировано и демократично гражданское общество, чем более эффективно ему удаётся уравнивать трения с государством, возникающие в связи с вопросами независимости и сотрудничества, сопротивления и лояльности, скептицизма и доверия, агрессивности и цивилизованности, тем более вероятно, что демократия появится и укрепится» [Diamond 1994: 16].

Сегодня одним из самых популярных в политологии пониманий современной демократии является её интерпретация в качестве полиархии, причём не как системы правления, полностью воплощающей демократические идеалы, но как власти, пытающейся в той или иной мере приблизиться к ним.

Наиболее известный исследователь плюралистических моделей демократии, Роберт Даль с целью последовательного различения идеальной и институциональной форм демократии предложил использовать для характеристики институционального оформления демократических систем понятие полиархии, введя термин «полиархическая демократия» [Мельвиль 2008: 27].

В демократиях, имеющих плюралистический характер, консолидацию можно рассматривать в качестве естественного средства сохранения мирных отношений. Согласно Р. Далю,

Сегодня одним из самых популярных в политологии пониманий современной демократии является её интерпретация в качестве полиархии, причём не как системы правления, полностью воплощающей демократические идеалы, но как власти, пытающейся в той или иной мере приблизиться к ним.

консолидация – неотъемлемая составляющая демократии, сформировавшей политические институты публичного согласования интересов различных групп, причём в общественном мнении преобладает стремление к мирному разрешению конфликтов. При этом Р. Даль считает, что конструктивные, созидательные компромиссы являются достаточно эффективным средством снятия напряжения в реальных противоречиях сторон, исключив необходимость прибегать к силовому разрешению конфликта.

Американский политолог Филипп Шмиттер подчёркивает, что консолидация демократии представляет собой условие демократизации общества. Он рассматривает процесс консолидации как реализацию выбора направления формирования норм политического поведения, как правило, на основе договорённостей и взаимного согласия.

То есть главный выбор заключается в определении институтов, которые устраивали бы политических деятелей и которые поддерживали бы граждане. Как и Р. Даль, Ф. Шмиттер выступает за необходимость достижения согласия о тех правилах поведения, которые бы могли помочь разрешить возникающие конфликты. То есть по существу речь также идёт о компромиссе как основе консолидированной демократии. По мнению Ф. Шмиттера, говоря о современной демократии, следует иметь в виду, что она концептуализируется не как «режим», а как компромисс множества «частных режимов» [Шмиттер 1996].

Консолидацию демократии можно рассматривать в качестве решающего этапа в процессе преобразования авторитарного режима в демократическую форму правления. Как правило, начало этапа связано с крахом предыдущего режима, а его окончанием можно считать обретение демократией собственной основы развития, что позволяет ей при всех существенных изменениях в экономической, социальной, политической сферах продолжать устойчивое развитие.

В процессе консолидации демократии формируются новые политические отношения, обеспечивающие как субъективное принятие демократических ценностей и норм, так и надёжность длительного функционирования демократических институтов (что, конечно, взаимосвязано). Следует отметить, что проблема консолидации демократии неразрывно связана с самой проблемой процессуальной переходности демократических форм властвования: «Если консолидированная демократия не заканчивает процесс перехода, то, по-видимому, можно говорить о целой эпохе переходов от одного вида демократического режима к другому. То есть консолидированная демократия является базисным условием выбора системой подходящей модели демократии» [Конопелько 2004]. Следует согласиться с мыслью о том, что под обществом, которое назы-

В процессе консолидации демократии формируются новые политические отношения, обеспечивающие как субъективное принятие демократических ценностей и норм, так и надёжность длительного функционирования демократических институтов.

вается демократией, как правило, скрывается непрерывная эволюция демократических норм и соответствующих практик, а также необыкновенное разнообразие институтов и структур.

Исследователи консолидированной демократии считают, что институциональное оформление демократического режима связано также с интенсивной ресоциализацией граждан, что должно обеспечить взаимную адаптацию политической системы и социокультурного пространства. Консолидация реализуется в процессе принятия большинством членов общества демократических ценностей, норм, правил и процедур в качестве легитимных и эффективных. Поэтому, по мнению Е. В. Бродовской, необходимо анализировать демократическую консолидацию не только с институциональных, но и с социокультурных позиций [Бродовская 2009: 71].

Таким образом, демократическая консолидация не ограничивается лишь собственно политическим аспектом. При рассмотрении демократической консолидации следует иметь в виду, что она представляет собой не только проявление сплочения демократических сил общества, но и затрагивает весь политический режим, отношения между различными политическими акторами, действующими в соответствии с правилами демократической конкуренции, приводит к глубоким трансформациям политической культуры общества.

Как считают политологи, для результативной переходной демократии, кроме формирования демократических институтов, для устойчивости демократического режима необходимо также формирование гражданской культуры, усиления в обществе значимости социального капитала. Два взаимосвязанных элемента процесса трансформации – институциональный и социокультурный – тесно взаимосвязаны. Таким образом, о достижении значительного уровня демократической консолидации свидетельствуют не только продолжительность существования демократических институтов, их устойчивое воспроизводство даже в кризисных условиях, но и эффективная взаимосвязанная трансформация институциональных и ценностно-нормативных составляющих процесса демократизации.

Другой подход к прояснению содержания понятия консолидации предполагает учёт значимости достижения компромисса между политическими соперниками, имеющими зачастую несовместимые интересы. Необходимо интерпретировать их таким образом, чтобы создать ситуацию, в рамках которой, при уважении свободы партнёров, уменьшалась бы непредсказуемость их действий. Некоторая неопределённость может быть приемлема, но при наличии атмосферы взаимного доверия между политиками и простыми гражданами, основанной на признании демократических ценностей и направленной на противодействие анархии [Баранов 2006].

О достижении значительного уровня демократической консолидации свидетельствуют не только продолжительность существования демократических институтов, их устойчивое воспроизводство даже в кризисных условиях, но и эффективная взаимосвязанная трансформация институциональных и ценностно-нормативных составляющих процесса демократизации.

По мнению О`Доннела, демократическая консолидация означает «эффективное функционирование демократического режима», а это предполагает укрепление демократической общественно-политической системы, признание подавляющей частью общества ценностей демократии, осознание последней в качестве более совершенной формы политического правления по сравнению с другими видами политического устройства [O'Donnell 1992: 18].

Демократическая консолидация реализует свой потенциал в том случае, если в обществе не видят других альтернатив, не принимают популистские проекты быстрого построения общества всеобщего благоденствия, осознают бесперспективность попыток найти наиболее выигрышные формы политического режима.

Известные специалисты по проблемам демократии (А. Мельвиль, У. Рейзингер, Ф. Шмиттер) убеждены в том, что под консолидацией демократии следует понимать не просто демонстрацию и усилия по признанию обществом демократических процедур с неопределённостью их результатов, но и как способствование обеспечению стабильности и жизненности демократических структур.

Ясно, что консолидация подразумевает упорную и целенаправленную работу по конструированию и внедрению в общественное сознание демократических процедур, согласованию деятельности демократических институтов в обществе. Демократическая консолидация невозможна без согласованных усилий правящего режима и оппозиции приобщить общество к правилам демократической игры и научить уважать их. Нельзя обойти вниманием и задачу переубедить радикально настроенные слои в том, что не всякий «оппортунизм» и «соглашательство» в политике неблагоприятны и заслуживают лишь сурового осуждения.

Рассмотренные здесь подходы к консолидации демократии свидетельствуют об отсутствии какой-либо единой парадигмы в этой сфере исследования.

Подчеркнём также, что проблемными и существенно различными являются и представления о критериях консолидированной демократии, её содержании и сущностных чертах, сложившиеся в рамках разных теоретических подходов.

Можно предположить, что переходные процессы сложно вписываются в логически завершённую схему, так как, с одной стороны, велико значение субъективного компонента политического процесса, порождающего множество случайных величин; с другой стороны, в них появляется много новых механизмов и характеристик, требующих нестандартных концептуальных разработок.

В современной России решение задачи достижения общественного согласия находится в стадии поисков, как и в целом задача реализации консолидации демократии.

Поэтому сегодня важно использовать все возможности для более объективного изучения сложившейся ситуации, исследования механизмов демократической консолидации, чтобы охарактеризовать особенности текущего этапа этого процесса, проанализировать специфику деятельности государства, политической элиты, политических партий в процессе демократизации России.

Следует признать, что демократическая консолидация в России в процессе посткоммунистической трансформации политической системы развивалась в условиях ограниченных возможностей достижения консенсуса между субъектами политического процесса, жёстко конкурирующими между собой. Затем начатые преобразования лишь укрепили мобилизационный тип взаимоотношений элит и широких масс. Этим можно объяснить и то обстоятельство, что массовое сознание не видит в демократии механизма практического взаимоучёта интересов власти и гражданского общества. Как полагают эксперты, эти особенности политического участия не только не дают возможности продвинуться в развитии консолидации демократии на процедурно-поведенческом уровне, но и делают решающим фактором сохранения стабильности политической системы качество электорального процесса.

Как считает Е. В. Бродовская, демократическая консолидация в современной России не выходит на новый уровень по причине отсутствия ценностного основания (не может быть достигнут базовый функционально-целевой консенсус) и неразвитости её поведенческой составляющей (политический уровень массовых субъектов не соответствует потребностям созданных институциональных структур). Рассмотрение поведенческого аспекта демократической консолидации говорит о продолжающемся поиске тех форм массовой вовлечённости в политический процесс, которые обеспечивали бы стабильность политической системы, а также эффективных способов взаимодействия групп, имеющих разнонаправленные интересы, реальных рычагов влияния общества на власть. «Исходя из этого, институциональное «дотраивание» политической системы, её постепенная «партизация» могут рассматриваться как попытка правящей элиты скорректировать дефицит демократических акторов, снизить поляризованность ценностных ориентаций массовых и элитных групп, усилить интегративные возможности последних», – пишет Е. В. Бродовская [Бродовская 2008].

Таким образом, можно констатировать, что Россия только начинает свой путь в направлении многоуровневой консолидации. Как показывает анализ деятельности представителей политической элиты и властных структур, можно наблюдать попытки создания институциональных предпосылок для обеспечения процесса консолидации общества.

Характеризуя данный этап консолидации, следует отметить, что в поведенческом аспекте происходит формирование особого нормативного консенсуса, который определяет такую особенность процесса коммуникации общества и власти путём политической мобилизации, как рост степени подверженности этого процесса влиянию ситуационных обстоятельств. В рамках социологической парадигмы обеспечение консолидации режима происходит с помощью укрепления вертикали власти (усилением централизации отношений федеральной и региональной властей), формирования устойчивого политического большинства (посредством нейтрализации антисистемных акторов), а консолидация общества выражается в достижении состояния консолидации-адаптации, которая в массовом сознании сочетается с уверенностью в невозможности возврата к прежней политической системе.

При этом следует подчеркнуть, что в традиционной интерпретации демократическая консолидация имеет в своей основе иные принципы. Одними из главных являются: децентрализация, конкурентность, плюрализм. Отступление от этих принципов делает интеграционные процессы управляемыми, контролируемыми, бюрократизированными. В литературе встречаются точки зрения, согласно которым определённый уровень консолидации, достигнутый в процессе посткоммунистической трансформации, в той или иной мере является отражением особенностей российского общества, которое оказалось не готовым к консолидации и демократическому консенсусу ни в ценностном, ни в поведенческом отношении. Этому способствовало и низкое качество властвующих элит, и неэффективность функционирования политической инфраструктуры, и неразвитость демократических институтов в целом.

С достаточным основанием можно предположить, что сегодня консолидация существующего режима, с точки зрения властных структур, является основным сдерживающим фактором против внутренней и внешней угрозы суверенитету, а также угрозы усиления влияния радикальных группировок (как левых, так и правых) с целью разрушения существующей политической системы.

В то же время стратегию последовательной, комплексной и жёсткой защиты национальных интересов при сохранении открытости страны, демократических институтов и рыночных механизмов российского образца пытались представить под различными терминологическими обозначениями, например: «суверенная демократия», «управляемая демократия», «национальная демократия» и т. д.

Что касается «управляемой демократии», то И. В. Конопелько считает, что для современной российской действительности (обратим внимание, что речь идёт о первой половине прошедшего десятилетия – О. М.) наиболее подходящим

Обеспечение консолидации режима происходит с помощью укрепления вертикали власти, формирования устойчивого политического большинства (посредством нейтрализации антисистемных акторов), а консолидация общества выражается в достижении состояния консолидации-адаптации, которая в массовом сознании сочетается с уверенностью в невозможности возврата к прежней политической системе.

является вариант «управляемой демократии», которая будет способна сохранять движение в направлении полномасштабной демократии и будет способствовать обеспечению реальной демократической консолидации общества.

Деятельностные характеристики этих процессов свидетельствуют о том, что для современной российской политической элиты по-прежнему характерно использование административных методов как в политической, так и в экономической сферах. А это предполагает возможность преимущественно заниматься переделом и перераспределением собственности, а не поисками эффективных решений насущных вопросов.

Однако если проанализировать стилевые характеристики деятельности российской политической элиты и сопоставить их с методами управления западного типа, то приверженность программно-целевым подходам нашей элиты можно объяснить преобладанием технократических представлений о сущности управленческого воздействия. Кроме ментальных особенностей, существует и ряд объективных факторов, влияющих на данное положение дел.

И. Конопелько, анализируя эти объективные факторы, приходит к выводу, что политические, социально-экономические и цивилизационные особенности развития России, в отличие от западных государств, предполагают наиболее подходящий для наших условий именно программно-целевой метод политического управления, который оказывается «наиболее адекватным и единственным, позволяющим сохранить государственную целостность и идентичность в условиях сложившихся геополитических и географо-климатологических реалий» [Конопелько 2004].

Возвращаясь собственно к консолидации общества, следует отметить, что особенности функционирования социально-политических отношений в России обуславливают влияние на процесс консолидации как позитивных, так и негативных факторов. Позитивное воздействие на консолидацию безусловно оказывают объединяющие, то есть разделяемые если не большинством граждан, то хотя бы большинством экспертного сообщества, значительной частью элиты и простых граждан политические, этнокультурные, социальные, экономические идеи и действия. Нарастание консолидирующих тенденций проявляется в период выборов или в условиях роста угроз внешней и внутренней нестабильности. Сюда же можно отнести укрепление таких значимых ценностей, как патриотизм, социальная справедливость, взаимоуважение и взаимопомощь. Имеет значение и внедрение в общественное сознание представлений об общей исторической судьбе народов России. Наконец, важным консолидирующим фактором может стать формирующийся консенсус по поводу путей, целей, задач, методов построения демократического общества в России.

Противостоят консолидированию общества такие факторы, как относительно низкие показатели социально-экономического развития, кризисные явления в экономике, противоречия между политикой федерального центра и регионов, отсутствие достаточно развитого гражданского общества, проявления национализма, ксенофобии, межэтнические конфликты, сохраняющиеся угрозы террористических актов. В этих условиях, по мнению Е. А. Агеевой, речь может идти только о реальной осуществимости так называемой фрагментарной консолидации [Агеева 2004].

Кроме того, нельзя не считаться с тем, что современное российское общество характеризуется дифференцированным восприятием демократических ценностей представителями различных социальных групп, в частности представителями разных поколений. Так, для молодёжи более значимы ценности активности, участия; средневозрастной слой в значительной степени склонен идеализировать демократию в целом; среди представителей старшего поколения востребованы ценности, реально недостижимые в условиях советского строя (свободные выборы, реальное избрание Президента непосредственно народом, свободное участие в деятельности различных политических партий и т. д.). Естественно сделать вывод, что перспективы консолидации в первую очередь определяются социально-инновационным потенциалом молодёжи, поддержанной другими возрастными слоями.

В качестве политического феномена общественная консолидация (или демократическая консолидация) понимается как процесс достижения ментального согласия граждан в отношении понимания стратегических проблем развития страны, направления и целей этого развития. Результатом такого политического согласия (консолидации) общества должны быть позитивные изменения во властных, политических и общественных отношениях и структурах. Консолидация будет способствовать развитию нашего общества, причём следует подчеркнуть, что политическая консолидация приводит к единению и согласию граждан страны с различной этнической, конфессиональной принадлежностью, разным социальным и культурным положением. Результатом консолидации будет являться поддержка существующей политической системы и одобрение позитивных изменений в ней.

Процесс и результат консолидации предполагают, что граждане и субъекты власти различных уровней приходят к согласию, чтобы деятельность общества была целенаправленной и согласованной. Только основываясь на сознательном отношении граждан, политических акторов, добровольности и убеждённости их действий можно достичь политического компромисса. Консолидация невозможна без совместных действий властных структур и основной массы населения.

Как представляется, консолидация служит как укреплению системы отношений власти, так и интеграции всего общества, а тем самым и повышению способности страны отразить внешние и внутренние угрозы, сохранить и укрепить российскую государственность и устои общественного организма.

Отсюда можно сделать вывод, что только опираясь на позитивный консенсус (иначе называемый функционально-целевым согласием), явившийся результатом эффективного взаимодействия государства и общества, можно обеспечить формирование и укрепление демократии.

Таким образом, можно говорить о двух взаимосвязанных явлениях, образующих механизмы согласованного регулирования политических отношений. Это компромисс и консенсус. И компромисс, и консенсус характеризуют определённый тип ментальности, особое восприятие себя и других людей, участвующих в совместной деятельности.

Под консенсусом (в общеполитическом смысле) понимается наличие единства взглядов и ценностных ориентаций большинства граждан в отношении стратегических вопросов развития общества и государства, устройства социальной жизни, обеспечения безопасности.

Достижение общенациональных целей и решение глобальных задач по формированию и развитию демократического общества основывается на определённой системе ценностей и норм, объединяющих конкретное общество и гарантирующих его стабильность.

Несмотря на то, что в современной России очевидна необходимость использования компромиссов и роль их постоянно растёт, говорить о полном преодолении использования насильственных, силовых методов урегулирования конфликтов пока рано. Однако есть надежда, что всё большее число политических деятелей, представителей управленческих структур будет склоняться к компромиссу как основному методу преодоления конфликтов в общественной и политической жизни страны.

В этом смысле следует отметить, что большинство концепций, программ, направленных на стратегическое развитие страны, включают положения, ориентирующие на усиление мер по консолидации общества, достижение консенсусного согласия граждан и государства. Однако при этом не даётся обоснований политических аспектов, условий, технологий обеспечения консолидации.

Это во многом связано с тем, что в политической науке пока недостаточно разработана проблема демократической консолидации общества, в частности её собственно политических аспектов так же, как и связанные с проблемой консолидации вопросы общеполитического согласия граждан и власти в отношении перспектив развития страны.

Только опираясь на позитивный консенсус (иначе называемый функционально-целевым согласием), явившийся результатом эффективного взаимодействия государства и общества, можно обеспечить формирование и укрепление демократии.

Поэтому формирование и укрепление демократии в нашей стране представляет собой довольно медленный, связанный с воздействием определённых негативных факторов процесс, результаты которого тем не менее свидетельствуют о том, что стремление к достижению политического согласия в обществе укрепляется, идёт работа над выработкой оптимального сочетания интересов различных политических сил, происходят позитивные изменения в ориентациях политической элиты, наблюдается стремление продвинуться по пути поисков устойчивого баланса интересов государства и гражданского общества.

Сегодня нельзя не осознать, что демократическая консолидация является необходимым этапом становления демократии. Демократические преобразования во многом связаны с успехом демократической консолидации, главный результат которой заключается в достижении единства общества и власти и консенсуса в отношении целей, задач и направлений развития общества на демократическом пути.

Как уже говорилось, Россия только начинает свой путь в направлении достижения общественно-политического согласия, она только вступила в начальную стадию демократической консолидации. Поэтому актуальны теоретические и прикладные политологические исследования, посвящённые данной проблеме. Необходима интенсификация изучения вопросов политической консолидации и обеспечения достаточного уровня политической стабильности в условиях демократического транзита.

Библиографический список

Агеева Е. А. 2004. Политические аспекты консолидации современного российского общества (На примере полиэтнического региона). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва // Веб-сайт «Человек и наука». URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskie-aspekty-konsolidatsii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> [Дата посещения: 12.06.2015].

Баранов Н. А. 2006. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т // Веб-сайт «Виртуальный учебно-методический кабинет. Политическая наука: электронная хрестоматия». URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_DEMOKRATIA/00.htm [Дата посещения: 12.06.2015].

Бродовская Е. В. 2009. Коэволюция институциональных и социокультурных составляющих трансформации политической системы современной России. Тула: Изд-во ТулГУ. 211 с.

Бродовская Е. В. 2008. Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные составляющие. Автореф. дис. док-

тора полит. наук. Тула // Веб-сайт «Человек и наука». URL: http://www.ceninauku.ru/page_15390.htm [Дата посещения: 12.06.2015].

Карл Т. Л., Шмиттер Ф. 1991. Что есть демократия? // Веб-сайт «Политнаука. Политология в России и в мире». URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/karl-shmitter.php> [Дата посещения: 12.06.2015].

Конопелько И. В. 2004. Демократическая консолидация в условиях современного политического процесса. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь // Веб-сайт «Человек и наука». URL: <http://cheloveknauka.com/demokraticheskaya-konsolidatsiya-v-usloviyah-sovremennogo-politicheskogo-protsessa> [Дата посещения: 12.06.2015].

Коэн Д. Л., Арато Э. 2003. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир. 784 с.

Линц Х., Степан А. 1997. «Государственность», национализм и демократизация // Веб-сайт «Сетевой портал журнала «Полис». URL: http://www.polisportal.ru/files/File/pubvlication/Starie_publicakii_Polisa/L/1997-5-2-Linz,Stepan_Gosudarstvennost_nacinalizm_demokratiya.pdf [Дата посещения: 12.06.2015].

Мельвиль А. Ю. 1999. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). М.: РОССПЭН. 108 с.

Мельвиль А. Ю. 2008. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности»). М.: МГИМО-Университет. 135 с. // Официальный сайт «МГИМО университет». URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=58360> [Дата посещения: 12.06.2015].

Тургаев А. С., Хренов А. Е. 2005. Политология в схемах и комментариях. СПб.: Питер. 304 с.

Шмиттер Ф. 1996. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования. № 5. Веб-сайт «Виртуальный учебно-методический кабинет. Политическая наука: электронная хрестоматия». URL: <http://read.virmk.ru/h/Shmitter.htm> [Дата посещения: 12.06.2015].

Юшкевич А. В. 2008. Консолидированная демократия: проблема конвенциональности понятия в рамках теорий демократического транзита // Без темы. № 1 (7). С. 82–89.

Diamond L. 1994. Toward Democratic Consolidation // Journal of Democracy. July. № 3. Цит. по: Цыганков А. Современные политические режимы: структура, типология, динамика // Веб-сайт «Библиотека Гумер. Политология». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Cigank/index.php [Дата посещения: 12.06.2015].

O'Donnell G. 1992. Transitions, Continuities and Paradoxes // Mainwaring Sc., O'Donnell G. and Valenzuela A. (Eds.). Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective, Notre Dame. Цит. По: Баранов Н. А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. СПб.: Балт. гос. техн. ун-т. // Веб-сайт «Виртуальный учебно-методический кабинет. Политическая наука: электронная хрестоматия». URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_DEMOKRATIA/00.htm [Дата посещения: 12.06.2015]

Socio-Political Accord in the Context of Democratic Consolidation (Analytical Review)

Mikhaylionok Oleg Mikhailovitch

Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor; Head of the Department for Research of Social and Political Relations, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: m-oleg-m@yandex.ru

Abstract. The article analyzes theoretical aspects of democratic consolidation and the related problems of socio-political accord. Democratic reforms are in many respects linked with the success of democratic consolidation, the main result of which consists in the achievement of unity between the society and government, as well as the consensus of goals, objectives and tendencies for the society having chosen the democratic way of development. In modern Russia, solving the problem of social accord achievement is now at a search phase, like the objective of implementing democratic consolidation on the whole. Today, therefore, it is essential to enact all the opportunities for a more objective examining of the situation and of democratic consolidation mechanisms, to characterize the features of this process current phase, to analyze the specifics of State, of political elite's and political parties' activities in the process of democratization of Russia. The social (or democratic) consolidation as a political phenomenon is conceived as a process of achieving all the citizens' mental accord in relation to understanding strategic development problems, as well as directions and goals of this development. This political accord (consolidation) of the society should result in positive changes of governmental, political and social relations and structures. The consolidation will stimulate the development of our society and will lead to the unity of citizens with different ethnic and confessional affiliation, and with various social and cultural statuses. Moreover, the consolidation will result in the support of existing political system and in the general approval of positive changes taking place. Process and result of consolidation suggest that citizens and government subjects on different levels should come to a consensus to make social activity focused and consistent. The political compromise can be achieved only on basis of the citizens' and political actors' conscientious attitude, their voluntary and convinced actions. The consolidation is impossible without the coordinated activity of government structures and the bulk of the population. The author shows that the consolidation serves to strengthen both government relations and the whole society integration, and thus to enhance the country's ability to repel external and internal threats, to preserve and fortify the Russian state sovereignty and the foundations of the social organism.

Keywords: socio-political accord, democracy, democratic consolidation, consensus

References

Ageeva E. A. Politicheskie aspekty konsolidatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva (Na primere polietnicheskogo regiona) [Political Aspects of the Consolidation of the Modern Russian Society (on an Example of a Multi-ethnic Region)]. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. Moskva, 2004. Website «Chelovek i nauka». URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskie-aspekty-konsolidatsii-sovremennogo-rossiyskogo-obshchestva> [date of visit 12.06.15].

Baranov N. A. Transformacii sovremennoy demokratii [Transformations of Modern Democracy]. Website «Virtual'ny uchebno – metodichesky kabinet. Politicheskaja nauka: elektronная hrestomatija». URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_DEMOKRATIA/00.htm [date of visit 12.06.15].

Brodovskaja E. V. Kojevoliucija institucional'nykh i sociokul'turnykh sostavljajuschikh transformacij politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii [Co-evolution of Institutional and Socio-cultural Components of the Transformation of the Political System of Modern Russia]. Tula, Izd-vo TulGU, 2009. 211 p.

Brodovskaja E. V. Transformacija politicheskoy sistemy sovremennogo rossiyskogo obshchestva: institucional'nye i sociokul'turnye sostavljajushchie [The transformation of the political system of a modern Russian society: institutional and socio-cultural components]. Avtoref. dis. doktora polit. nauk. Tula, 2008. Website «Chelovek i nauka». URL: http://www.ceninauku.ru/page_15390.htm [date of visit 12.06.15].

Cohen D. L., Arato A. Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaja teorija [Civil Society and Political Theory]. Moscow, Ves' Mir, 2003. 784 p.

Diamond L. Toward Democratic Consolidation. Journal of Democracy, 1994, July, no 3.

Karl T. L., Shmitter F. Chto est' demokratija? [What is a Democracy] Website «Politnauka. Politologija v Rossii i v mire». URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/karl-shmitter.php> [date of visit 12.06.15].

Konopel'ko I. V. Demokraticeskaja konsolidacija v uslovijah sovremennogo politicheskogo processa [Democratic Consolidation in the Modern Political Process]. Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. – Stavropol'. Website «Chelovek i nauka». URL: <http://cheloveknauka.com/demokraticeskaya-konsolidatsiya-v-usloviyah-sovremennogo-politicheskogo-protsessa> [date of visit 12.06.15].

Linc H., Stepan A. «Gosudarstvennost'», nacionalizm i demokratizacija [“Statehood”, nationalism and democratization]. «Polis» official website. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/L/1997-5-2-Linz,Stepan_Gosudarstvennost_nacinalizm_demokratiya.pdf [date of visit 12.06.15].

Mel'vil' A. Y. Demokraticheskie tranzity (teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty) [Democratic transition (theoretical, methodological and applied aspects)]. Moscow, ROSSPEN, 1999. 108 p.

Mel'vil' A. Y. Kak izmeriat' i sravnivat' urovni demokraticeskogo razvitiya v raznykh stranakh? (Po materialam issledovatel'skogo proekta «Politicheskij atlas sovremennosti») [How to measure and compare the levels of democratic development in the different countries? (According to the research project “Political Atlas”)]. Moscow, MGIMO-Universitet, 2008. 108 p. «MGIMO universitet» official website. URL: <http://www.mgimo.ru/publications/?id=58360> [date of visit 12.06.15].

O'Donnell G. Transitions, Continuities and Paradoxes. Sc. Mainwaring, G. O'Donnell and A. Valenzuela (Eds.), Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective. Notre Dame, 1992.

Turgaev A. S., Hrenov A. E. Politologija v shemakh i kommentarijakh [Political Science in diagrams and comments]. Saint-Petersburg, 2005. 304 p.

Shmitter F. Razmyshlenija o grazhdanskom obshchestve i konsolidacii demokratii // Politicheskije Issledovaniya, 1996, no 5. Website «Virtual'ny uchebno – metodichesky kabinet. Politicheskaja nauka: elektronная hrestomatija». URL: <http://read.virmk.ru/h/Shmitter.htm> [date of visit 12.06.15].

Yushkevich A. V. Konsolidirovannaja demokratija: problema konvencional'nosti poniatija v ramkakh teorii demokraticeskogo tranzita [Consolidated Democracy: the Problem of the Concept of Conventionality in the Framework of Democratic Transition]. Bez temy, 2008, no 1 (7). P. 82–89.